

Специальное образование: профессиональный дебют : материалы II Респ. студ. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), г. Минск, 24 марта 2011 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: С.Е. Гайдукевич (отв. ред.), О.В. Мамонько, Е.А. Винникова и др. – Минск : БГПУ, 2011. – 256 с.

*О.В. Мамонько,
Е.С. Максименко*

БГПУ (Республика Беларусь, г. Минск)

Воспитание дошкольников с интеллектуальной недостаточностью в процессе полоролевой социализации

В последние десятилетия многими исследователями отмечаются недостатки в усвоении детьми традиционных полоролевых моделей, появление специфических затруднений и особенностей в усвоении гендерной роли (В.В. Абраменкова, Ю.Е. Алешина, Т.В. Бендас, Г.М. Бреслав, И.С. Клецина, И.С. Кон, Б.И. Хасан и др.).

Невнимание к гендерной социализации в современном обществе порождает немало проблем, связанных, прежде всего, с несформированностью начал мужественности и женственности, с неподготовленностью молодых людей к выполнению в будущем половых социальных ролей, в том числе и семейных.

Актуальность проблемы полоролевой социализации усиливается по отношению к детям с интеллектуальной недостаточностью, поскольку их ограниченные психофизические возможности снижают способность самостоятельно ориентироваться на полоролевые эталоны и нормы взаимоотношений, затрудняют возможность рефлексии, позволяющей соотносить знания с индивидуальным эмоциональным опытом.

Специальные учреждения образования во многом ответственны за овладение детьми полоролевыми функциями. Однако практика показывает, что дети и подростки, имеющие интеллектуальные нарушения, недостаточно компетентны в вопросах полоролевого поведения и отношений с противоположным полом, а также оказываются неподготовленными в вопросах брака и семьи. Из вышесказанного следует, что целенаправленную работу по полоролевому воспитанию детей с интеллектуальной недостаточностью актуально начинать уже в дошкольный период, поскольку это возраст интенсивной полоролевой социализации, находящей отражение в формировании представлений ребенка о его половой принадлежности и содержании ролевого поведения, ценностных ориентациях и моделях типичного для пола поведения. Кроме того, по мнению Л.И. Божович, именно в раннем и дошкольном возрасте складывается первичная половая идентичность и основной элемент самосознания ребенка, от которых в дальнейшем зависит становление его личности в целом.

Как показывают исследования В.Н. Дружинина, Д.Н. Исаевой, Т.А. Репиной, в процессе полоролевого воспитания нельзя не учитывать семью и группу сверстников как факторы полоролевой социализации. Главными эталонами полоролевого поведения являются родители – мать и

отец, причем значимость их для ребенка одинакова. При этом семья – это первый социальный институт, в котором индивид приобретает первый социальный опыт, первые навыки социального поведения, вступает в полоролевые отношения, поэтому становление гендерной социализации во многом зависит от характера взаимоотношений, складывающихся в семье.

С целью изучения уровня полоролевой компетентности дошкольников с интеллектуальной недостаточностью нами был проведен констатирующий эксперимент на базе специального дошкольного учреждения образования № 235 г. Минска. В эксперименте приняли участие 15 детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью. Нами исследовались следующие параметры: способность идентифицировать себя в соответствии с половой принадлежностью; представления об особенностях образа «Я» мальчиков и девочек; отношение к собственной половой принадлежности; отношение к семье, к семейной жизни; представления о полоролевых функциях матери/отца в семье.

В результате исследования были получены следующие данные. Все дошкольники с интеллектуальной недостаточностью в целом осознают свою половую принадлежность. Однако на вопрос «чем отличается мальчик от девочки»? 85 % детей не дали ответа, остальные 15 % давали ответы следующего характера: «Волосами. У девочки длинные (большие), у мальчика маленькие». «Девочка в «кофточке», а у мальчика «нету». Дошкольники при ответе опирались на изображения мальчика и девочки, ответы являлись ситуативными. Таким образом, немногие дети могли мотивировать свои ответы и рассказать о различиях полов. Представления об отличиях мальчика от девочки бедны, неустойчивы, характеризуются фрагментарностью. При дифференциации предметов, принадлежащих только мальчику или только девочке, дети не испытывали серьезных затруднений. На вопрос «почему ты отдашь этот предмет девочке/мальчику?» мы получили следующие ответы: «Мальчики одевают кепку, катают машинку, одевают ботинки, штаны. Девочки одевают платья, юбку, играют с куклой».

При выяснении отношения к семье и семейной жизни мы получили следующие результаты. Все дети, оказалось, хотят иметь семью и стать папой/мамой. На вопрос «Что ты будешь делать для своего ребенка?» 20 % детей ответили: «Кашей его кормить, молоком. Забирать из сада. Вырастить надо! Игрушку давать. Ложить ребенка спать. Ходить в «Простор». 80 % детей затруднились ответить на данный вопрос. Следует отметить, что дети опирались на наглядный опыт, который усвоили в семье, идентифицируя себя с родителем.

Анализ результатов констатирующего эксперимента позволил обнаружить в целом низкий уровень воспитания полоролевого поведения дошкольников с интеллектуальной недостаточностью. Однако мы выяснили, что дети дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью знают о своей половой принадлежности, практически все положительно к ней относятся, без особых трудностей дифференцируют предметы, принадлежащие мальчику и девочке, почти все хотят быть мамами и папами.

Но в отношении полоролевых функций матери/отца в семье, а также различий между мальчиком и девочкой дошкольницы с интеллектуальной недостаточностью имеют бедные, нечеткие представления.

Литература

1. Закрепина, А.В. Особенности социального развития детей дошкольного возраста с умеренной формой умственной отсталости, воспитывающихся в семье / А.В. Закрепина // Дефектология. – 2003. – № 1. – С. 60–66.

2. Зыгманова, И.В. Воспитание культуры пола у учащихся с интеллектуальной недостаточностью / И.В. Зыгманова, Е.Н. Флоренская // Дефектология. – 2000. – № 3. – С. 45–50.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ